

Увидев красивую девочку, Цзи Сюнь забыла о поисках главного героя.

Она была такой бледной. Может, она плохо себя чувствует?

Цзи Сюнь хотелось увидеть, как она улыбнётся, и она протянула руку, чтобы взять её за руку, мягко сказав:

— Давай пойдём в зал. Там ещё много вкусного. Я пойду с тобой.

Цзи Сюнь коснулась руки девочки, и та оказалась холодной. Она замерла.

Не только она, но и Вэньжэнь Цин, неожиданно схваченная за руку, тоже замерла.

Её руки всегда были холодными, особенно зимой, и она привыкла к этому холоду.

Но рука, которая её схватила, была тёплой и мягкой, что было для неё непривычно.

Неприятно. Раздражение.

Она резко отдернула руку и встала. Наблюдение за этой «куклой», которая сама пришла к ней, закончилось.

Цзи Сюнь застыла на месте, с капелькой крема на губе, глупо смотря на неё:

— Что случилось?

Вэньжэнь Цин слегка улыбнулась, её улыбка была холодной, а глаза оставались ледяными.

«Интересно, как она будет плакать».

В её голове возникло такое желание.

Когда Вэньжэнь Цин улыбнулась, Цзи Сюнь на мгновение замерла.

Как она красива!

Действительно, улыбаясь, она выглядит ещё прекраснее. Такая красивая девочка, хоть и замкнутая, но вызывает желание быть ближе!

Только она подумала об этом, как увидела, как улыбающаяся девочка протянула свою белую руку.

Хлоп!

Она ударила ладонью по руке Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь вздрогнула, и тарелка с пирожным, которое она только что попробовала, упала на траву.

Пирожное плачевно лежало на траве, а вишенка закатилась в кусты.

В летний вечер вокруг раздавались звуки цикад, один за другим.

Цзи Сюнь смотрела на пустую руку, затем на пирожное на земле, и только через несколько секунд подняла взгляд на Вэньжэнь Цин.

Она всё ещё не могла поверить.

Перед ней была такая красивая девочка, совсем не похожая на того, кто мог бы намеренно обидеть.

Красота действительно сводит с ума. Если бы это был мальчик, Цзи Сюнь бы уже взорвалась.

Но Вэньжэнь Цин была другой. Она была худенькой, с бледной, почти прозрачной кожей, и её лицо было слегка бледным. Её чёрные глаза были холодны, но красивы.

Она выглядела тихой и спокойной, как она могла намеренно обидеть?

Наверное, это была случайность.

Наверное, она просто не удержала равновесие.

Цзи Сюнь сама нашла оправдание и, подняв голову, снова улыбнулась сладко:

— Ничего страшного, позже попросим кого-нибудь убрать. Оно уже растаяло.

Она снова протянула ручку, мягко направляя её к Вэньжэнь Цин.

Её невинное лицо, улыбка, казалось, никогда не была омрачена мирскими заботами.

Всё ещё не плачет.

Вэньжэнь Цин смотрела на девочку, слегка сжав губы.

Она избежала протянутой руки Цзи Сюнь и уставилась на игрушечную свинку, которую та держала под мышкой с самого начала.

Цзи Сюнь уже поняла, что эта девочка не любит говорить, и, следуя её взгляду, посмотрела вниз.

Игрушечная свинка, которую она держала под мышкой, была реквизитом, который она взяла из дома, чтобы лучше играть роль ребёнка.

Ей нравится эта свинка?

Она подумала мгновение, затем широко улыбнулась, её ямочки на щеках сияли:

— Ты хочешь её?

Она взяла свинку в обе руки и протянула её Вэньжэнь Цин, искренне улыбаясь:

— Дарю тебе.

Дети любят такие вещи, это понятно.

Цзи Сюнь чувствовала, что в душе она уже взрослая, и немного побаловать девочку — это нормально.

Когда свинка оказалась в руках Вэньжэнь Цин, её тело явно напряглось.

Цзи Сюнь подошла ближе, улыбаясь:

— Ты ещё не сказала мне своё имя.

Вэньжэнь Цин подняла глаза, её узкие глаза с длинными ресницами были красивы, но полны холода.

Она смотрела слишком долго, молча, словно пытаясь проникнуть в душу.

Цзи Сюнь уже думала, что у девочки, возможно, аутизм, и она не ответит, но вдруг та пошевелила губами:

— Вэньжэнь Цин.

Её голос был отстранённым и лёгким, как пузырь, который внезапно лопается.

— Вэньжэнь Цин, какое красивое имя... — Цзи Сюнь хотела похвалить, но остановилась.

Её рука, не успевшая отойти, резко отдернулась.

Её яркие глаза, наполненные страхом, покрылись лёгкой дымкой, она чуть не прикусила язык:

— Вэньжэнь... Цин?

Второстепенная героиня Вэньжэнь Цин?!

Та самая Черносердечный Лотос из книги?!

Цзи Сюнь была в полном недоумении, почти сомневаясь в своих ушах.

Нет, в книге было написано, что главная героиня впервые встретила главного героя на балу на вилле Сяншань. Позже у них завязались отношения как у друзей детства. А второстепенная героиня должна была появиться только позже.

Как же она здесь оказалась?

Цзи Сюнь чувствовала, что голова идёт кругом, и не знала, что делать.

У неё было невероятно невинное лицо, и малейшее удивление делало её глаза ещё больше, наполняя их невинностью.

Легко можно было подумать, что она вот-вот заплачет.

Вэньжэнь Цин посмотрела на её испуганные глаза, они смотрели друг на друга несколько секунд. Затем она отпустила свинку.

«Всё-таки заплачет. Не так уж и весело».

Она перешагнула через игрушку и прошла мимо Цзи Сюнь.

Цзи Сюнь больше не пыталась взять её за руку, она стояла на месте, не в силах прийти в себя.

Когда фигура удалилась, она наконец с досадой присела и постучала по своей голове.

— Я должна была догадаться...

Такая странная девочка, её взгляд был совсем другим.

Второстепенная героиня, которая могла уничтожить большинство врагов в книге, уже в детстве излучала жестокость.

А она... чуть не приняла Черносердечный Лотос за нежный цветок. И пыталась её утешить.

Она снова и снова вспоминала всё, что произошло с момента встречи с Вэньжэнь Цин.

Её холодный взгляд, когда она сидела, их разговоры, и как пирожное упало.

Она с самого начала показывала, что не хочет общаться. А я, глупая, не заметила. Полезла к ней.

Но Цзи Сюнь уже обошла всю виллу.

Больше здесь не было других детей.

Где же главный герой? Почему вместо него появилась второстепенная героиня?

В её голове роились вопросы, и, когда её нашла Чжу Пэйсянь и повела к машине, она всё ещё выглядела растерянной.

— Мама, я сегодня познакомилась с одной девочкой, её зовут Вэньжэнь Цин, — она подняла голову, говоря детским голосом.

Чжу Пэйсянь удивилась:

— Ты смогла с ней познакомиться... Ну, хорошо.

Эта девочка была известна своей странностью и замкнутостью. Как дочь смогла подружиться с ней?

Цзи Сюнь загорелась, цепляясь за маму:

— Мама, ты её знаешь? Какая она?

Не увидев главного героя, а встретив главного злодея книги, Цзи Сюнь решила узнать о ней побольше, чтобы в будущем быть готовой.

Чжу Пэйсянь небрежно опустила голову, поправляя волосы дочери:

— Ну, как обычно. Что ещё можно сказать про их семью Вэньжэнь... одни проблемы.

Чжу Пэйсянь хотела добавить что-то ещё, но, увидев чистые глаза дочери, проглотила слова.

Дочь ещё маленькая, зачем ей говорить о таких грязных вещах.

Она присела, чтобы ущипнуть щёку Цзи Сюнь:

— Пойдём. Пора домой.

Цзи Сюнь, с короткими ножками, шла за мамой, анализируя услышанное.

Их семья... что-то не так?

Её первая встреча с Вэньжэнь Цин оставила сложное впечатление.

С одной стороны, в книге она была жестокой и беспощадной, а с другой — в бамбуковой роще она выглядела как маленькая королева.

Она села в машину с Чжу Пэйсянь, и, так как она была маленькой и в платье, водитель хотел помочь ей сесть.

Цзи Сюнь махнула рукой:

— Я сама!

Водитель стоял рядом, смотря, как красивая Сюньсюнь забирается в машину, а затем садится с весёлым «Хэй-хо!»

Чёрный Роллс-Ройс проехал мимо их машины, и девочка внутри смотрела в окно.

<http://bllate.org/book/16860/1552412>